

18+

Анатолий Крикун
Времена

предания веков

Анатолий Крикун

Времена. Предания веков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63177798

ISBN 9785005177896

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Поэтическое изложение мыслителей древности, библейские сюжеты, поэтическое научное изложение истории России для учащихся и любителей, историческая драма «Отец и сын». Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ	5
РУСЬ УДЕЛЬНАЯ. 12—15 века	15
*****	41
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Времена Предания веков

Анатолий Крикун

© Анатолий Крикун, 2020

ISBN 978-5-0051-7789-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

для любителей истории и учащихся в стихах
в изложении учителя школы №38 города Уфы
Крикун Анатолия Григорьевича.

РУСЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ. 9—12 века.

Солнце встало, лучом благодатным своим освещая
Землю древних народов – что некогда, издавна

Нестор, пишущий летопись, Русью назвал,

Что привольно раскинулась вширь неоглядно от края
до края,

Что Россию явила, которую мир удивлённый гигантским
простором

И тьмою народов с изумленьем своим увидал.

Много бед и невзгод испытать довелось богом данному
краю,

Чтобы радость побед и спокойствие мирных свершений
познать

И как Нестор – когда-то о всём что о Родине знаю,

Мне б хотелось для тех, кто Отечество любит в стихах рас-
сказать.

Сварог- Великий Бог, создавший этот мир,
Славян – как греков Зевс, рукой своей водил.
Дажьбог – Сварога сын- свет солнца всем дарил,
Род с сонмом рожаниц, что пахаря любил
И лапотный народ с нив золотых кормил
Хранили тот народ, который их любил.
Стрибог-ветров гонец в ладей ветрилах был
И «скотий» бог Велес стада от бед хранил.
Перун был княжий бог – что их в поход водил
И жертв кровавых ждал, чтоб путь удачным был.
И если солнца луч сиял и пропадал
И ветер- то свистел- то тихо замирал,
А осенью седой род плода не давал,
То грозный бог Перун могуществ не терял
И молнии свои без устали метал
И выше всех богов у княжьих тронов стал.

Языческий народ пугали упыри.
Что приходили в снах из недр сырой земли,
А берегини люд от страхов берегли.
Весной же души тех – кто в мир иной ушли
К природе хоть на миг вернуться вновь могли,
Чтоб любоваться ей и счастья миг познать
И пращуров своих живым не забывать.
Русалок светлый лик из чистых вод сиял

И в царство неживых людей сопровождал.
Дух пращура отца славянский дом хранил
И домовою хранил тех – "чура» кто просил.
Когда же солнца круг к весне свой луч являл,
То Коляду народ на светлый праздник звал.
Гадали о судьбе, тушили все огни,
Чтоб вновь разжечь очаг и жертвой без крови
На сладостном пиру призвать приход весны.
Когда ж весна-красна являлась на земле
Природа, возродясь, людей пускал в пляс
И чучело зимы пылало на костре
И солнца жёлтый блин являлся на столе.
Весенний первый восход – берёзовый листок,
Славян на праздник звал, чтоб солнце славить впрок.
Июньский солнца жар Купалу призывал.
Чтоб летний тёплый дождь на землю благом пал.
Купальский же костёр от скверны очищал,
Русалок из реки на землю вызывал.
Девичий тонкий стан вплетался в хоровод
И с головы венки плыл среди прозрачных вод.
Лихой жених, как тать, свою добычу крал
И от родных пенат невесту умыкал.
Когда язычник-князь свет белый покидал,
Седой гусяр скальд-викинг тризну начинал.
И пели дивно струны о сечах и боях,
Где сердце сына севера не испытало страх.

В ладью – что поплыла во тьму средь жаркого огня
Князь брал одну из жён своих и верного коня.
Над прахом, что хранят века, как витязь спит курган,
Скрывая, что унёс с собой воитель-великан.

Все племена, что жили в дебрях и полях
На севере – где вольный был простор, арабы звали Русь
Там гладь озёр и Днепр могучий тёк
И из варяг до греков викинги торили путь – что был далёк.
Моря Варяжское и Русское захватчиков-купцов к себе

влекли

И остроносые ладьи под красным парусом в нелёгкий путь
вели.

Седые воины-берсерки в бой последний шли,
Не на соломе в тёплом доме умереть,
А в битве завершить свои земные дни,
Чтоб души их в Валгалле, что хранит бойцов, покой свой
обрели.

И чтоб безусые – со светлым волосом,
младые побратимы им завидовать могли.
Война была уделом тех – кто укреплял свой дух,
Не тяжким на земле трудом с сохой – что смерду друг.
Их стали звон манил, победных, дружных сеч,
Бросал в пучину битв – где властвовал их меч.
Люд же простой – на земле стоящий,
Радость свою обретал не в славе и богатстве.

«Мужа» и «смерда» счастьем было-
Коль колос златой зерно родило,
И жена каждый год – как худо бы не было,
Племя новое всем на радость плодила.
Рос славянский народ, своё племя хранящий,
Правил общим согласьем и мечтал о счастье.
Грады Новгород с Киевом торги вели и соседей гнули,
К своим стенам дубовым – славных вождей тянули.

Гердарик -так варяжские скальды нарекли край далёкий,
Край суровый, лесной, рек привольных, озёр голубых,
Рублёных одним топором городков.

Новый – город на Волхове с Ладогой – старой призвали
недавних врагов,

Тех – кто с детских пелёнок к суровым походам
За знатной добычей и призрачным счастьем готов.

Русь отсюда пошла по Днепру, закачав боевые ладьи,
Расширяя набегом разбойным и страшной секирой владе-
нья свои.

Рюрик-знатный варяг, кинув Новгород, в земли иные
ушёл,

Побратим его – тот, что Олегом звался, своих воинов
в Киев привёл.

И князей местных, хитростью выманив, Дира с Аскольдом
убил, Князь Олег княжил

К воротам града, взятого боем, по обычаю древнему щит свой прибил. в Киеве 882—912.

Игорь- Рюрика семя младое, с русов войском на берег днепровский пришёл

И от Киева стольного власть свою в землях полян

Для потомков своих твёрдой рукою повёл.

И Олег, верный древним заветам, надёжным наставником был,

Пока случай несчастный седоусому викингу путь в Валгалу-

Что ждёт лишь героев, внезапно открыл.

Многознающий-вещий Олег в руки крепкие меч свой вложил,

Чтоб всё новые земли славянских племён и лесных и степных за собой утвердил.

Много славных, жестоких походов удачливый князь в своей жизни свершал.

В Византию с мечом и товаром не раз прибывал,

К Константинову граду, что к Русскому морю купцам иноземным дорогу давал Игорь

За добычею плыл и свой щит на воротах золотых прибывал, правление 912-

Но главнейшей и знатной добычей варяга, что в жизнь его бурную сказкой вошла 945 гг.

Белокурая и ясноликая Ольга, что взята им в жёны была.

Неразумная жадность, что в землях древлян Игорь-«ста-

рым» прозванный явил

Обернулась жестокою казнию,

Что скрытый лесами народ полудикий над ним учинил.

Отомстила жестоко врагам своим кровным безутешная
в горе вдова,

Перебив много знати древлянской,

И сжегши столицу их войском пичужек пернатых дотла.

Только умная Ольга из этой беды и урок для себя извлекла

И грабёж поумерив, налог поземельный разумный ввела.

А ещё, чтоб грехи все земные с себя как с язычницы на-
чисто смыть

В Константинова граде попам византийским предъявила
себя в божьей церкви крестить.

В бранях возросший и с детства победы познав,

Возрадовал мать сын, что был славный воин и князь Свя-
тослав.

Филиппова сына-царя Македонии, бранную славу принял

И грозное имя своё всем врагам, не таясь, объявлял.

Сбирали дань с земель Руси: венгр, печенег, хазар-

Пока воитель Святослав не нёс мечём удар.

Легко, как барс в поход ходил – стремителен и смел Свя-
тослав Игоревич

И загодя врагам грозил расширив свой удел. правил 962
—972 годы.

Итиль, Дунай и Дон с Днестром ладьи его несли
И красный щит и воев строй пугал врагов вдали.
Дружины грозные свои в бой Святослав водил,
Презревши отчину свою, где дом родимый был.
И на Дунае он хотел столицу завести,
Чтоб у Византии тот край навеки обрести.
«Не посрамим своей земли и ляжем здесь костями,
Позора нет – кто пал в бою за братие свои».
Но всемогущий бог не смог язычника спасти.
И печенежский хан Куря его главу добыл,
Чтоб череп витязя того заздравным кубком был.

Пока воитель Святослав в краях далёких был
И на Дунае голубом град стольный строить мнил,
Великий Новгород на стол свой княжить пригласил
Рабыни Малуши – дитя – что Святослав любил.
Владимир звался княжич тот – с варягами дружил.
Когда же сгинул Святослав – не мог детей судить,
Три брата ринулись мечём престол свой утвердить. Вла-
димир Святославич

Владимир вмиг с варягами соперников прогнал правил
980—1015 гг.

И стол заветный киевский под власть свою принял.
988 год крещения Руси.

Княжны Рогнеды гордый нрав Владимир укротил,

Невесту брата своего в наложницы отбил.
Пришлось язычника, смиряясь, прилюдно разувать
И долю тяжкую свою смиренно принимать.
Богам языческим свой дар Владимир подносил
И кровожадный бог Перун им возвеличен был.
На капищах горел огонь и волхв свой труд творил.
Кузнец Сварогу жертву нёс, купец звал Велеса,
Перуна воин звал в поход, чтоб быть на небесах.
Владыке князю нужен был – чтоб весь народ сплотить,
Кумир единый – что любовь и милость мог явить.
Начал Владимир тот кумир в других краях искать,
Где бог один всесильным был и чудеса творил.
Призвал учёных-латинян, что верили в Христа
И мудрецов из мусульман, чья речь как хлеб проста.
И Яхве иудей явил – что каждому еврею мил,
Но только из Царьграда поп владыку удивил.
Чтоб убедиться в вере той – грехи свои забыть,
Послов отправил посмотреть, как божеству служить.
Вернувшись доложили те – что Мухаммед – «не добр»,
Нет красоты у латинян – а Яхве – слишком строг,
И лишь в Византии послов храм бога удивил,
Узреть земную красоту едва хватило сил.
Свой выбор веры во Христа Владимир совершил
И православной веры свет женитьбою скрепил.
И с капищ древних и святых всех идолов убрав,
Крестил посулой и мечём, к Днепру народ согнав.

Своих двенадцать сыновей в уделы посадил
Лишь Ярослав из братьев всех удачу ухватил.

Бориса с Глебом Святополк в борьбе за трон извёл,
Но Ярослав варягов вновь под стольный град привёл.
Бежал из града Ярополк и вскоре был убит
И «окаянным» наречён, как летопись строчит.

А «Мудрым» назван Ярослав за то, что жизнь познав,
На землях строил города и всех врагов пугал.
Кирилл с Мефодием не зря свет грамоты несли
И Ярославовы труды предвидели они.

И «Русской правды» стройный свод лихих людей судил,

Ярослав Владимирович

Закон суровый и прямой в его земле царил. правил 1019
—1054 гг.

Из Ярославого двора невестами ушли

К трём иноземным королям посланцами любви.

В конце, свершая жизни путь, князь Ярослав хотел

Своим послушным сыновьям оставить свой удел.

Не мог представить князь-отец – не нам его судить-

Руси единой без него теперь уже не быть.

РУСЬ УДЕЛЬНАЯ. 12—15 века

В ряду вождём был старший брат, как Рюрик завещал,
Когда ж кончался братьев ряд – племянник старший Киев
брал.

Считался старшим для других и власть свою хранил,
Но так случилось, что другим он был совсем не мил.
Случались свары меж князей, мечей являлся звон,
Горели города, стонал народ и победитель вёл полон.
На съезде в Любече князья нашлись, чтоб был покой-

Пусть каждый отчину свою оставит за собой.
Пусть в той земле навек сидит его растущий род,
Стучит топор, растут грады – не бедствует народ.
За землю русскую радел, врагов вгонял во прах
И словом мудрым мир являл Владимир Мономах.
И земли укрепив свои и честь свою блюдя,
Об общей пользе всей Руси не думали князья.

Лишь вера общая была залогом тех времён-
Когда, сплотясь и умудрясь, росс будет возрождён.

Пока же гордые князья дела свои вели
И укрепляли княжий род, чтоб их края цвели.

В лесах на Суздальской земле стучали топоры 1147 год
первое

Вокруг дубового кремля росла стена Москвы. упомина-
ние о Москве.

Ни летописец, ни мудрец ещё не полагал,
Что в центре Азии, в степях монгол свой меч ковал,
Чтоб тьмой наездников лихих арканом Русь ловить
И к морю крайнему коней на водопой водить.
Среди усобиц и страстей – где Темучжин взрастал,
Ватаги удалцов собрав – разбойным князем стал.
Мечём склонивший всех монгол принять его закон,
Стал Чингис-ханом и вождём непобедимым он.
Тумены грозные свои во все края водил
Добычею богатых стран свою орду кормил.
На Калке-горестной реке, изведен был урок,
Коль нет согласия меж князей – не будет в войске прок.
Мстислав – что звался Удалой, хоть воин славный был,
Наскоком, что безумным был – всё войско загубил.
Князья же те – что в плен сдались – чтоб жизнь свою спа-
сти,

Не знали – сколь тяжёлый путь придётся им пройти
На землю под настил глухой они ничком легли,
На их телах победный пир нукеры провели.
Урок жестокий той беды князья не извлекли,
Когда воинственный степняк ушёл в края свои.
Завет Чингиза – покорить просторы всей земли
Батый был должен воплотить – сын божества Тенгри.
Внук Темучжина, сын Джучи и младший чингизид,
Улус последний получил не знающий границ.

Чтобы его завоевать, поход задуман был,
До моря крайнего – где франк свои края хранил.
Батыя братьев курултай монгольский убедил,
Дать воинов своих ему, к добыче снарядил.
Чингиза верные друзья – Джебе и Судэбей
Монголов тьмы вести должны с Бату – сынов степей.

1205 год

Пока Батый полки собирал в далёкий свой поход, создание
Монгольской державы

На русских землях почивал в неведение народ. Чингис-хана.

Проспали русские князья и не смогли сберечь,
Когда Чингизова Орда, что вёл Батый
Через снега их земли стала жечь.

Батый прислал в Рязань послов народ предостеречь

1223 г. битва на Калке.

И дань платить, и власть признать - тем город убережешь.

Рязанский князь, что первым встал, чтоб край свой защитить,

Гонцов другим князьям послал, чтоб помощи просить.

Великий князь в ответ послал – что сам не может быть

1237—1238 гг- первый поход

И лишь престольный город свой обязан сохранить. Батыя
на Русь.

Рязань сгорела, пал и князь, и град Владимир пал,

Не смог он землю защитить – хоть братьев всех собрал.

Великий Новгород дрожал, но лесом был укрыт
И конь монгольский путь искал – туда где будет сыт.
Кормиться в дебрях вековых монгол не захотел
И повернул коней своих на отдых в свой удел,
Где степи ширь его ждала и сочная трава,
Куда добыча с пленными в обозах уплыла.
Год отдохнув, вскормив коней Орда вновь в бой пошла,
Чтоб завершить в походе том Чингизовы дела.
Горела русская земля, и Киев гордый пал, 1239—
1240 второй поход на Русь.

Европа с ужасом ждала – когда придёт вандал.
Поляк, тевтон, венгр и хорват- в своих домах дрожал
Гиб в битвах, в крепостях глухих скрывался и стонал.
Кровь русских витязей в боях, видать, не пала зря
И не молитвой Римских пап Европа спасена.
Ослаб удар Златой Орды и боевой запал-
Когда весной Каракорум Батыю весть прислал.
В Каракаруме умер хан – великий Удегей
И курултай решал вопрос тогда державы всей.
Улус Джучи Батый тогда под скипетр свой принял,
Что от границ лесной Руси в Сибири след терял.
Пока Батый на Русь Орды тумены приводил
И там порядок и покой нагайкой наводил,
Над Новгородскою землёй тевтон меч заносил.
Иерусалим святой в бою тевтонец потерял
И сарацин его уже с земли Святой погнал.

Стерпеть пред папою позор едва хватало сил-
В Европе крестоносцев меч Христа завет вершил-
Прибалтов-пруссосв и литву немецкий Орден бил,
Под скипетр жадных Римских пап язычников клонил.
Ливонский рыцарь был тогда и воин и монах
И хоть Христу служил- рекой лил кровь в святых боях.
На Псков и вольный Новгород свой жадный глаз косил
И позволенья пап напасть на христиан просил.
И воин-викинг, швед тогда добычи здесь искал,
Но юный Александр прогнал его с реки Невы. 1240 Алек-
сандр Ярославич

За этот подвиг первый свой был Невским наречён Битва
на Неве.

Защитником родных земель был богом обречён.

Когда же рыцарей стальных —ливонцев грозный строй
1242 год битва на

В поход на Новгород пошёл, вступив на лёд Чудской, Чуд-
ском озере.

Их Александр уже встречал с дружиною своей

И ополченьем мужиков, и «городских мужей».

На берегу Чуди глухой Вороний камень был,

Победу главную свою там Александр добыл.

С тех пор на долгие века нос немец не совал

И помнил -как бежали прочь и лёд чудской трещал.

Ордой Златою на Руси звался улус Джучи,

Сараем звался главный град – куда вели пути
И русский князь сюда спешил, чтоб получить ярлык,
Купец что славил свой товар и упражнял язык.
Сюда везли со всех сторон добычу и полон,
И гнали женщин молодых монголу на поклон.
Народов тьму Батый сплотил в поход разбойный свой
Татарами их окрестил сосед простой молвой.
Плохой историк закрепил тот термин за собой.
Князья вассалы на поклон в Сарай главу несли
И на телегах и санях ясак, как дань везли.
Мужик простой сараем звал свой пороссячий хлев-
хоть так татарину вредить, отпор дать не сумев.
Беспрекословно исполнять обязанность была
И гнула эта власть князей и в деспоты вела.
Народ весь переписан был, чтобы ясак платить,
А русский воин принуждён Орде в войсках служить.
Так начался нелёгкий путь; дорога та вела,
К тому, что вместе дружно жить судьба им нарекла.
И победитель-властелин – чья власть в песок ушла
С Россией будет впредь вершить совместные дела.

Меж тем Москва росла и крепла и на ярлык права брала,
По крохам земли собирала, чтоб утвердить себя могла.
Князь Калита Иван мощною ордынских ханов ублажал
И, собирая дань исправно, Москвы значенье укреплял.
Его потомки, власть принявши, с Литвою тяжбы завели-

Кто будет русские все земли грести под волости свои.
В соперники ещё явилась и Тверь за крепкою стеной,
Но время так распорядилось – оставить славу за Москвой.
Москва настолько загордилась, когда Орда к упадку шла,
Что силой у тверского князя ярлык утраченный взяла.
К тому же отказать решилась ясак в Орду возить сполна
И крепкой каменной стеною опоясать себя смогла.
Князь Дмитрий в первом столкновенье с Ордою Бегича
разбил.

Его войскам разгром устроил и пять царевичей убил.
Ордынцев власть в Руси упала, но умный Дмитрий пони-
мал,
Что злая сеча предстояла, которой край ещё не знал.

Над Доном и Непрядвою туман с полей поднялся
Ордынский конь в степи ночной заржал,
Стан русский бодрствовал и, молча, собирался
На сечу грозную – куда их Спас призвал.
Рубаху белую кольчуга покрывает-
Будь чист пред Богом, смерть в бою приняв, 8 сентября
1380 года

Земли за Доном нет для тех – кто выйдет в поле Куликов-
ская битва.

Там Сергей молится, на честный бой призвав.
Там жёны, старики и малые ребята

На них надеются и молятся и ждут,
Не засвистит аркан в руках у азиата,
В далёкий край полон не поведут.
Потухли звёзды... – близок час расплаты
За страх столетний леденящий кровь
И поведёт на бой товарища и брата
К Отечеству сыновняя любовь.
Рассеялся туман... – две рати друг на друга
Как тучи двинулись – степной ковыль помяв,
Свет-Пересвет, Тьма-Челубей схлестнулись
И пали первыми, с коней своих упав.
Все семь князей бесстрашных Белозерских
В минуты первые булатом сражены,
Но, милостив господь- князь Дмитрий павший,
Увидит стяг победный, встав с земли.
Не посрамил он пращуров чубатых,
Чей дух витал над полем с вышины.
И орды чёрные, победами богатые,
Ушли за горизонт, растаяли в пыли,
Усвоив навсегда – аркан их волосатый
Не затянуть на шее русичей земли.
Русь арканом повитая,
Своей кровью умытая,
Не склонит больше голову-
Встретит светлые дни.

Потомки Дмитрия Донского, Москву в наследство получив,

Просторы княжества большого прибрали в отчины свои.
Меж рюриковичами споры рождали злобный дух войны,
За власть – за пояс драгоценный – подарок Дмитрия жены.
Глаза кололи острым шилом – давно обычай был такой,
Один Василий звался «Тёмный», другой Василий был
«Косой».

От злобы этой небывалой страдал и плакал люд простой.
От злобы той рождался деспот, чтоб править твёрдою рукой.

Василий Тёмный ослеплённый с собою на скамью садил
Ивана Третьего – что сыном, помощником в правленье был.

Много земель Москва собрала под руку твёрдую свою-
Кого купив, кого принудив, кого поколотив в бою.
Богатый Новгород Великий, сперва противился тому
И свою вольность вечевую нёс звонкий колокол в Москву.
Московский князь пошёл на милость – в осаду город взяв,
Простил все прежние проступки, но колокол убрал.
Бояр кичливых, новгородских в Москву переселил,
Увёз и колокол – знак власти, кнутом его избил.
И «государем» звать Ивана всем подданным велел,
Чтоб знали все – что власть Орды имеет свой предел.
Ахмат – Орды Великий хан, чтоб власть свою признать
На землю русскую пошёл Ивана покарать-

Тот дань, привычную, Орде велел не выдавать,
А всех послов, что слал Сарай, с позором прогонять.

1480 год стояние на Угре

Не мог с Византии жену позором покрывать падение власти Золотой Орды.

И шапку Монамахову пред ханом наклонять.

Ахмат привёл к реке Угре Орды большую рать,

Хотел великим их числом Ивана напугать.

Иван, с роднёю помирясь, успел войска собрать,

Прикрыв Москву, он не спешил с Ордой бой начинать.

Ахмет же, дважды попытался реку Угру переходить,

Отбит был пушкой и стрелою и, постояв, решил отбыть.

Монголов иго роковое Москва как лист сухой смела

И независимость, и силу, и веру в путь свой обрела.

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО. 1480—1721 годы.

С Ивана Третьего на Русь опять явилась власть,

Что крепкой, твёрдою была и суд вершить взялась.

Законом строгим государь самодержавным стал

И шапку Калиты надел, и скипетр в руки взял. Государь

Иван Третий

Опора веры правой – град Константинополь пал, 480—

1505 годы правления.

Руси ж Московской государь той веры дух поднял.

Орёл двуглавый стал гербом и на печать упал

И Византии древний дух на свой престол призвал.

Порядки ж стали как в Орде, где царь-каган стоял
Государь Василий Иванович

И властью деспота кнутом народ соединял. Третий 1505
—1533 годы правления.

Князей удельных в свой кулак без воли их сжимал,

Монах же мудрый Филофей власть эту освящал.

И в римских цезарях святых, исток её искал.

«Москва, – писал – есть третий Рим, четвёртому не быть.

«Служите верно богу все и власть должны любить».

Теперь пришёл черёд узнать кто первым стал царём
Регентство Елены Глинской

Как государство вширь росло и жил народ при нём. 1533
—1547 гг.

В молодые годы сирота боязливо ходил,

Молясь за жизнь в стенах Кремля, и страх в душе носил.

Бояре правили страной – в карман трясся казну и Царь
Иван Васильевич произвол творя в судах, по праву своему.
Четвёртый 1547—1584 г.

Подросток «Библию» читал и «Жития святых»,

Был певчим – в шахматы играл – но нравом был не тих.

Бездомных кошек и собак с кремлёвских стен бросал,

А, повзрослевши, и вина- без меры принимал.

И первый смертный приговор подросток совершил,

Когда он своєю собак учителя убил.

И память злая у него осталась на бояр,
Чьи споры, жадность и раздор несли стране удар.
Был мальчик скрытен и жесток и о венце мечтал.
Митрополит Макарий в том ему совет давал.
Взойти на царство срок пришёл, чтоб юный отрок стал
И самодержцем и царём как в «Библии» читал.
Анастасию-дочь свою, Роман Захарьин дал-
Так с Рюриковичами дом Романовский связал.
А жарким летом в год, когда Иван занял престол,
Москва сгорела вся дотла и царь в село сбежал.
Народ, лишившийся дворов и голодом гоним,
Орал: – Всех Глинских – истребить-найти дорогу к ним!
Ворвался в царское жильё несметною толпой,
Царь с той поры найти не мог в душе своей покой.
Уговорив едва толпу с оружием разойтись,
Велел зачинщиков поймать и смертию казнить.
С испугу понял юный царь, чтоб власть свою поднять,
Реформы следует ему немедля начинать.
Набрал советников себе – что дело могут знать.
А Алексей Адашев- дьяк, совет стал направлять.
Челом бить с жалобой к царю – народ мог приходить
И- кто в неправдах уличён, в тюрьме иль сыске быть.
Судебник новый «Божий суд» ещё не отменял,
Но наказание судом за взятку назначал.
А коль судья вопрос в суде никак не мог решить,
То в поле поединок спор – обязан был судить.

Пусть бог поможет сам тому и будет тех судить,
Кто не согласен пред судьёй свой норов укротить.
Когда ж, немощная вдова, спор не могла решить-
Наёмный воин за неё мог в поле выходить.

Но если в поединке том являлся хладный труп,
То в храм дорогу забывал при этом душегуб.

Единый образ служб ввели тогда во всех церквах Судеб-
ник 1550 года.

И водку пить и пьяным быть не мог уже монах.

Дела все главные в стране теперь вершил Приказ,
Дьяк приказной же – как министр, вершил царя наказ.

В места х – где раньше власть являл наместник из Моск-
вы,

Помещик власти избирал – чтоб правили свои.

А где помещик не бывал – во градах и губах,

Мужик с посадским избирал – кто должен быть в властях.

Служить с оружием царю помещик должен был,

Уже к пятнадцати годам он новобранцем слыл.

На смотр военный каждый год с конём являлся он-

Иначе был кнутами бит и вотчины лишён.

И постоянно службу нёс по городам стрелец

И сыну службу передать – обязан был отец.

Пять лет прошло, как государь на трон московский сел,

Когда, негаданно для всех, царь тяжко заболел,

Младенцу-сыну своему он присягнуть велел.

Бояре споры завели – кому потом служить
И, хоть присягу принесли, и продолжали жить,
Иван, воспрянув от невзгод, их не хотел простить
И многим головы пришлось на плаху положить.
Недолго, Рады мудрецов советы царь терпел,
В натуре – деспот, всё в руках своих держать хотел.
Те – кто противился ему – горел в огне иль на колу сидел.
Совсем озлобила царя Ливонская война,
Что бесконечною была и радость не несла.
Хотя пределы на Восток царь грозный расширял,
Казань и Астрахань в бою под власть свою принял.
Вошли: татары, чувашаи, башкиры и мордва
В пределы царства – где Москва столицею была
И Волга русскою рекой до Каспия текла;
За ней Урал седой лежал – Сибирь к себе звала.

Как во славном городе Москве, во красном кирпичном
Кремле

Во палатах Грановитых белокаменных
, На резном на троне царь Иван сидит.
На посланцев казацких грозно он глядит,
Во руках своих железный посох держит он,
По Руси игрушка эта рассылает стон.
Молвит строго первый царь всей святой Руси
– Что казаки приуныли – знать, тяжки грехи.

Я Казань забрал у хана твёрдою рукой,
Чтоб навеки Волга стала русскою рекой.
Вы ж, охальники – злодеи, грабили купцов
И в свои ватаги брали царских беглецов.
За разбои и погромы – надобно карать, Ливонская война
Что вы скажете на это – дыба будет ждать? 1558—1582 гг.
С пола встал посол кудлатый, голову поднял,
Золотой серьгой сверкнувший, с улыбкой сказал:
– Не суди, владыка, строго добрых молодцов
Пред тобой разбойник бывший – атаман Кольцо,
А ватагу нашу с Волги Строганов собрал,
Что твоею царской волей за Урал послал.
Не разбойники и воры здесь к тебе пришли,
А работнички лихие – слуги все твои.
Ермаком у нас атамана звать,
Он велел тебе свой поклон послать,
А с поклоном тем той земли дары,
Что Сибирь зовут – коей нет цены.
Широка она и вольна она:
Рек, лесов полно -много там зверья,
И сибирский хан не придёт опять,
Земли разорять, русских в полон брать.
Улыбнулся царь и смягчил свой взгляд
Ведь подарок сей – казне не в наклад.
Атаману же – за его труды,
Царь кольчугу шлёт дивной красоты. Поход Ермака в Си-

бирь

Пусть она в бою Ермака хранит, 1584 год.
А казаков всех царь Иван простит.
С той поры казак- навстречь солнцу шёл
И на край земли до морей дошёл.
Ермака булат Иртышом укрыт,
А Сибири клад Россия хранит.

Но ноша тяжкая легла на плечи всех – Введение оприч-
нины

Когда опричник на коне явился для утех. 1564 год.
Держа обиду на бояр и приказных людей,
Что не могли терпеть опал от царственных судей,
Решил всё разом царь-сатрап удавкой разрешить
И всю крамолу, что была опричниной избить,
Забрав казну свою с семьёй, покинул царь Москву
И отбыл, бросив свой народ монахом в слободу.
В Москву же грамоту писал, что коль хотят с ним жить,
То будем милостью своей: судить, любить, казнить.
К тому же в волостях своих опричнину ввести,
Где будет волею своей он все дела вести.
Своих опричных – тысячу слуг, он властью наделил
Позволил мучить и пытаться – тех, кто царю не мил.
В сутанах чёрных, с головой собачьей у седла,

Неслись они с метлой в руках, где крамола была.
Народ их – «тьмой кромешной» звал или исчадьем зла,
Что пытки с казнями несла – страшнее, чем Орда.
Митрополит Филипп царю – хулу свою явил,
За то Малютой -псом царя, убит безвинно был,
Богатый Новгород сам царь со свитой разорил
И половину горожан нещадно истребил.
Царь жаждал власти, чтоб его один лишь бог судил,
Но жизни праведной не вёл и страх его душил.
И сына старшего, что был наследником, убил.
Грехи все тяжкие свои пытался замолить
И в Страшный Суд на небесах прощенье испросить.
Страшился смерти грозный царь и всё хотел узнать,
Когда придёт последний час – волхвов просил гадать,
И предсказание сбылось – и грянул страшный час,
Тот что тирана поразил не в бровь – а прямо в глаз.
Хоть книга первая при нём явилась на Руси,
Была ли польза от царя – у господ спроси?

Сын Фёдор был здоровьем слаб – в ногах не было сил,

Царь Фёдор Иоаннович

Но в обращении – хорош, и милость всем явил. 1584—
1598 годы

Иван достоинства его и слабости познал

И потому его судьбу боярам в руки дал, Учреждение пат-
риаршества

Что были преданы ему и чьи таланты знал. 1589 год.

Средь них был шурин – Годунов – что власть к рукам прибрал.

Царь правил тихо – без потуг -поклоны богу слал,

А шурин деятелен был и в здравье пребывал.

И патриарха своего в России он явил,

По землям строил города, казну в Кремле копил.

Когда же бог к себе прибрал Ивановых детей,

Безродный Годунов занял пустой престол царей.

За дворянином закрепил он крепостных крестьян,

Не воевал, а приглашал гостей из чуждых стран.

И всё бы было хорошо и правил он не зря-

Когда бы Смута не снесла – безродного царя.

Век бунташный – время страшное-

Наказание господнее, обернулось морем бед,

Смерть наследника царя грозного

Стала вестником тяжких лет.

Мать-природа и та озлобилась

На строптивый род людской

Холод, град, дожди бесконечные

Затянулись на несколько лет.

Истощал народ и озлобился,

Потянулся добычу искать,

Кто с дубиной в лесу устроился,

Чтоб купцов и людишек щипать.

Ели трупы животных павших,

Как коровы паслись по лугам,

Толпы нищих и умирающих

Появлялись то тут- то там.

Запылала именья помещиков

Обнищавших, как люд простой,

Разгоняли они работников,

Потому что карман пустой.

Да ещё казаки-разбойники по дорогам стали шалить,

Даже церковь была не в силах – подсказать, как народу

жить.

Поползли и слухи из Польши, по просторам страны больной,

Что явился наследник законный – а Борис- это царь пустой. Первый выборный царь

Как ни тужился и не пыжился Годунов Борис трон держать, Борис Годунов

Но не смог он деньгой и посулами возбуждённый народ унять. 1598- 1605 годы.

Лжедимитрий с Марией Мнишковой захотели воссесть на трон,

Обещали народу вольности и законную власть за то.

Воеводы Борисовы, начали было, Лжедимитрия побивать,

Но к нему под знамёна польские побежала за ратью рать.

Лжедимитрий

И казаки, что сразу поняли – что пришло их время гулять
1605—1606 годы.

Всю страну залили разбоями и решили царя поменять.

Царь Борис от расстройства помер – самозванец вошёл
в Москву,

Удивил всех новым нарядом и пограбил тощую казну.

Захотел в столице с поляками свою пышную свадьбу сыг-
рать,

Только умные люди заметили – новый царь приучился
врать.

Обещания, давши попусту, Дмитрий Первый совсем за-
был

И полякам с ксендзами латинскими по России гулять раз-
решил.

Призадумались тут церковники – да и люд простой –
не дурак,

Раскусили царя «шутейского», ну а Шуйские подали знак.

Извели царя с Польши пришлого- тот что Гришкой Отре-
пьевым был,

Его прах пустили по ветру – ну, а Мнишки жених -уплыл.

Тут явилась ещё куча Дмитриев и в народе каждый орал,

Что законный он и правильный, а один даже Мнишку при-
знал.

Расшаталась Россия донельзя – всяк не знает – кому и слу-
жить,

И народу мозги запудрили, а надо ж как-то ещё и жить.

Грабежи и поборы страшные, на границах явился враг-
Круль Полонский, с своею шляхтою, земли русские грёб
в кулак.

Семь бояр именитых, осанистых на Василия подняли шум
Шуйский Вася – смотри развалишься -нужно братья тебе
за ум.

Упекли царя бесплодного в монастырь свой век доживать,
А полякам за помощь в правлении под Смоленском земли
раздать.

Понаехали паны сытые, чтоб Московией руководить,
А король польский, наскоро, в Москве сына решил поса-
дить.

От такой круговерти и смуты стало больше народ шатать,
Тут явились Пожарский с Мининым люду русскому помо-
гать. 1612 год ополчение

Собралось ополчение вольное люда разного всей земли,
Минина и Пожарского

Сговорились и силой грозною в стольный град на Москву
пошли. освободили Москву от

Из Кремля нечисть польскую выгнали, отощавшую
от осад интервентов.

И бояр своих перебежчиков проводили коленом под зад.
На Соборе под звон колокольный глас народный на-
звал царя

И от Смуты – лихого времени, возродилась наша земля.

Когда же отрок – Михаил Романов, трон рюриковичей принял, 1613 год избрание

Бандиты грабили страну – и люд простой стонал. Земским собором

Казак тот думал о себе – закон не уважал, Михаила Романова.

А лихоимец – казнокрад карман свой набивал, на царство.

Династию свою начав, опоры царь искал.

В Соборах земских силу он и опыт получал.

Совет имел со всей землёй – но больше слушал мать,

Когда ж, из плена возвратясь, отец стал помогать,

То вместе правили – вдвоём – чтоб земли охранять.

Поляк со шведом шли на Русь походами опять,

Но не смогли, как в Смуты час, московский трон качать.

Царь тихо кончил жизнь свою – не испытал страстей,

Ни подвигов, ни славных дел не сделав для людей,

Однако мир и тишину дал в дар стране своей.

Наследник трона Алексей имел весёлый нрав,

Благочестив был и смышлён, но верил- он лишь прав.

Алесей Михайлович

Любил обряды выполнять, чтобы явить свой чин, Романов

1645—1674 гг.

К тому ж ещё, в быту он был – прекрасный семьянин.
Вставал он рано поутру – когда петух кричал
И, помолясь на лик святых, царицу посещал.
Затем с боярами сидел – что ждут его с утра,
Дела страны неспешно вёл – которым шла пора,
Тишайшим был и слушал всех – коль в том нужда была,
Но слово твёрдое имел – как завершить дела.
Закончив государев долг, спешил к обеду царь,
Чтобы в кругу бояр сидеть, как меж друзьями встарь.
Как всякий русский человек – после обеда спал,
А после ужина с семьёй душою отдыхал,
Рассказы слушал странников, театр любил и в шахматы
играл.

Любил смотреть кулачный бой – что на Москве – реке
И на охоту выезжал, чтоб сокол был в руке.
Самодержавие своё царь дядьке передал-
Боярину Морозову – что мзду себе искал,
И новая родня царя, когда он брак свершил,
За взятки стряпала дела – насколько было сил.
Казне раззор чинился тем – и соль росла ценой,
И возмущённый тем народ к царю пошёл толпой.
Горят мздоимщиков дома – дьяк Чалый был убит.
Перепугавшись, государь, что суд народ творит,
И на расправу выдал тех о ком народ вопит.
Собор же земский дал закон – что новый суд вершит.
Законом тем навек к земле мужик был закреплён-

Со всем имуществом своим помещику вручён.

Сыск политический впервой в России был введён 1649 год

И кто, хоть словом власть ругал, на дыбу привлечён. Со-

борное уложение.

Пределы царства своего царь Тихий расширял

Землепроходец и казак прошёл Сибирь и стал 1654 год

У края света – где с утра диск солнечный вставал, Вхож-

дение Украины

Где грозный Тихий океан волной своей играл. в состав

России.

И Украины вольный сын – что православным был

Из Польши шляхетской бежал, в Россию путь открыл.

А Никон-патриарх крутой всю паству разделил-

Когда старинной жизни ход в церквах переменял.

Он царской твёрдою рукой реформу проводил,

Его ж противник Аввакум – как предки крест творил.

Сожжён был в ссылке Аввакум, но веры не сменил 1670

—1671 год

И у раскольников, сгорев, свет веры сохранил. Восстание

Степана Разина.

А Стенька Разин на Дону простой народ поднял

И жизнь свободную для всех в России обещал.

Как внизу по Дону голытьба буйнит,

На трезвую голову атаман гутарит:

– Трудно стало, братцы, на Дону шататься,
Одной только волей несладко питаться.
Государь московский в поход не пускает,
А своя старшина сладко почивает.
Не пора ли братья погулять по морю
И персидский берег обшарить гурьбою.
Зипунов и злата нагребём богато
И поделим честно на каждого брата.
Ну а кто поляжет – вдову не обманем,
Если ж нет семейства- вместе продуваным.
Решили казаки царя не бояться,
Без своей старшины в поход собираться.
Атаманом будет ушлый Стенька Разин,
Потому что парень умён и отважен.
В Соловки ходил он богу поклониться
И двумя перстами за отца молиться.

Струги вниз по Волге ветер подгоняет
Купцов караваны вольница пугает.
Атаман весёлый широко гуляет,
Но казачье дело верно туго знает.
Погуляли знатно, погостив у шаха,
И летит от персов на Москву бумага.
Договор с Москвою Стенькою порушен,
Наказать смутьяна – царский он послушник.
Степан в ус не дует, цену себе знает

И поход великий новый затевает-
За казачью волю, мужицкое горе
На Москве собрался дать народу волю.
Дворянское племя извести под корень,
Будет царь мужицкий – каждый будет волен,
И двумя перстами во церквах креститься
На земле свободной мужиком трудиться.
Был наивен Стенька, не имел догадок-
Человеку нужен покой и порядок.
Погулял он славно, первым рвался к бою,
Выдала старшина Стеньку головою.
Чёрный ворон взвился - жребий уготован,
На Болотной площади был он четвертован.
И палач у плахи с мёртвой головою
Красную рубаху взял домой с собою.
Песнями и сказами атаман являлся
И в народе русском Стенькин дух остался.
Дух что любит волю во широком поле,
Дух что не согнётся ни в беде, ни в горе.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Когда жизнь кончил Алексей и навсегда утих
На трон от двух законных жён оставил четверых.

Сперва на трон взошёл малец четырнадцати лет, Фёдор
Алексеевич

но вскоре умер и в делах он не оставил след. 1676—
1682 годы.

Ещё остались два мальчика мужских от разных жён,
Но их отставила сестра, чей ум весьма силён.

У ней и к власти воля шла, как делали отцы,
За деньги Софью возвели на отчий трон стрельцы.

Её же сводный братец Пётр в деревню сослан был,
Где он потешные войска с мальчишками водил,

Но образованием себя никак не утруждал,
А одарённостью своей затем всё наверстал,

Хотя до смертного одра с ошибками писал.
Забавы воинские те и битвы для «потех»

Вели дорогою туда – где будет войск успех.

И из детишек мужиков – сопливых и босых

Ковались воины полков гвардейских, молодых.

К тому же юноша питал пристрастие к волнам,

Любил он ботом управлять- где шкипером был сам.

В учителя ему пришёл швейцарец Франц Лефорт,
Служил в Немецкой слободе – где жил чужой народ.
Они искали на Москве и службы и доход,
Мысль европейскую несли- являли свой народ,
Что «немцем» звали на Руси, не различая стран,
И принимали их к себе- армян и латинян.
Петра младого сей Лефорт в свои покои звал,
Являл Европы чудеса, советы раздавал.

Царевна ж Софья для себя искала женихов- Регенство Со-
фьи Алексеевны

Средь православных принцев ей не завелся таков. 1682—
1689 годы.

Была царевна не краса и раздалася вширь
И оставалась ей стезя- монашкой в монастырь.
Но не прельщало то её- когда бы был престол,
Тогда за приданым таким примчаться мог король.

Царевна Софья для того пошла стрельцов мутить, Пётр
Алексеевич

Чтобы Петра и мать его в пожаре задушить. 1689—
1725 годы правления.

С испугу Пётр, не чуя ног, сам в монастырь убёг,
Но вскоре перешли к нему- кто Софьюшку стерёг.
Сестрицу «милую» свою царь в монастырь упёк
Стрельцам же головы срубил -суров был Пётр и строг.
В минуты ярости крушил десницей всё вокруг,
Лицо являло страсть и гнев и гнало всех в испуг.

От ходок к немцам в слободу, где приучился пить
Хотела мать своё дитя от бед тех отвратить
И в полных лишь шестнадцать лет решила оженить.
Был парень выше метров двух, красив и неширок,
Имел же детскую ступню и маленький сапог.
Рука его была крепка – топор держать умел,
Кулак нередко в ход пускал – так что и друг кряхтел.
Здоровьем был однако худ и докторов искал
И нервы сильно расшатал и хвори все цеплял.
Пока игрался юный царь в войну и пировал
Дела страны к своим рукам Нарышкин прибирал,
А царь энергию свою на войско направлял,
Вокруг себя птенцов свих к делам тем подбирал.
Забавный шут и интриган Лефорт тут первым был,
Учил царя в войну играть, вино без меры пил.
Один раз в жизни твёрдый Пётр слезу свою пустил,
Когда его любимец слёг и в бозе с тем почил.
Пока был жив, был генерал и адмиралом полным был.
Потом ближайшим другом стал пронырливый пацан,
Что стал прислугой у Петра и звался Александр.
Отец был конюх у него и Меньшиковым зван,
«Полудержавный властелин» он Пушкиным назван.
Администратор, финансист, солдат и дипломат
Не знал он грамоты совсем и не умел читать.
Зато хитёр был, научившись, подпись рисовать,
Чтоб этой подписью своей бумаги заверять,

А все бумаги для него слугам велел читать.

Князь Ромадановский вёл сыск противников Петра

На дыбе плакал у него и старший сын царя.

Он верен был Петру как пёс и царь его ценил

И был тот пёс лицом как монстр и страшный суд творил.

Свой первый воинский поход царь к туркам учинил,

Что, взяв Азов, закрыли вход к морям, что Пётр любил.

Поход принёс один позор, но Пётр не отступил

И через год построив флот Азов в бою добыл.

И как советовал Лефорт, чтоб царствовать уметь,

С Посольством двинулся своим Европу посмотреть. Азов-

ские походы

В немецких землях он познал, как пушки направлять

1694—1695 годы.

И как салфеткой и платком благой вид принимать.

В Голландии, любимой им, он топором махал,

Творил корабль, чтоб на морях флот и его стоял.

А в Англии искал чертёж – как строить корабли

езде диковинки Петра пылливый ум влекли.

Оставил в дальней стороне десятка три парней,

Чтоб те с науками затем пришли к стране своей.

Меж тем стрельцами на Москве, под Софьи заговор

Был пущен слух, что будто царь в неметчине помёр.

Ну а стрельцы под тот шумок решили счёт свести

И Софью-матушку опять до трона довести.

Генералиссимус Шейнин поход стрельцов разбил,

А Рамодановский о том свой розыск учинил,
Полсотни старших от стрельцов немедленно казнил.
Пётр скоро мчался на Москву без отдыха и сна
Суд новый учинить рука его должна.
Подверглись пыткам те стрельцы без счёта и числа.
Царь лично головы рубил и слуги все его,
Стрельцов жестоко разогнал из войска своего.
Век был жесток и царь жесток и трудно нам понять,
Как портит человека власть -, что взором не объять.
Уж в первый возвращенья день из дальней стороны
Царь бритый бороды остриг - знаменье старины.
И повелел всем слугам впредь те бороды побрить
И в этом мире и мундире отечеству служить,
К тому же борода должна казне деньгу носить.
И если хочется купцу ту бороду не брить,
То должно в царскую казну по сто рублей платить.
С поездки той указами народ свой стал менять,
Бумагой гербовой с кнутом в Европу загонять.
Но было мало то царю, и чтоб Европой стать
Решил границы россиян к Европе подвигать. Северная

война

Младую армию свою на шведов он послал, 1700—1721 го-
ды

Чтоб флот российский по волнам на Балтике гулял.
Под Нарвой юный воин Карл Петра в позор вогнал
И войско новое его по грязи долго гнал,

Лишь два полка спастись смогли, что юный Пётр создал,
А иноземных офицеров Карл – в свой плен погнал.
И Карл в насмешку над Петром велел отбить медаль,
Где Пётр оружие потеряв бежит с слезою вдаль.
Не стал упорный государь над горем слёзы лить,
Не тратя время, что есть сил, стал армию творить.
Дворянских деток он послал скорей цифирь учить,
Чтоб в русской армии потом им офицером быть.
Из мужиков и дворовых он рекрутов погнал
В полки солдатские, чтоб там он долгий срок мотал.
А чтоб по северным морям гуляли корабли
Гардемарин вязал узлы и кушал сухари.
Потерю пушек, рассердясь, Пётр быстро возместил-
Из чугуна и меди впрок Урал те пушки лил,
А если медь редка была и колокол звонил,
То колокольную он медь на пушки изводил.
Победу первую свою царь знатно отмечал
И Шереметьеву за то фельдмаршальский чин дал.
Сам Пётр в боях был отличён и побеждён был враг,
Когда с двух вражьих кораблей был спущен шведский
флаг.

Андрея Первозванного был орден учреждён
За небывалый подвиг тот и Пётр был награждён.
Пока в Европе Карл гонял поляков короля,
Поверив в то, что Пётр ослаб, и сил не тратя зря.
Царь спешно крепость возводил у моря самого,

Где издавна чухонец жил, болото где легло. 1703 год
На остров Заячий большой – что охранял Неву, Основание Санкт-Перербурга.

Согнали толпы мужиков, чтоб строить град Петру.
Сначала крепость поднялась и вырос бастион,
Затем стучал топор Петра и верфь построил он.
Смеялся Карл -Пусть строит Пётр -я вовремя приду
И град петровский и корабль до шведов уведу.
И вырос град, как гриб растёт под солнцем и дождём,
Мужик-строитель лёг костями, нашёл могилу в нём.
Сюда столицу из Москвы царь после перенёс,
Чтоб поскорей забыть места, где раньше в страхе рос.
И до Европы с берегов Невы рукой подать,
Чтоб силу через то окно Европе показать.

У шведов Нарву он отбил – и смыл позор тем свой
И берег Балтики седой оставил за собой.

Когда же вторгся Карл в страну – чтоб с бою взять Москву
«Герр Питер» армию имел окрепшую в бою.

Сначала, в битве при Лесной, врагу намял бока,
Затем к Полтаве поспешил – где Карла шли войска.

Судьба всей Северной войны была там решена,

Карл чудом плена избежал- а армия сдана. 27 июля

1709 года

Пётр лично воинов водил в атаку в том бою Полтавская битва.

И чудом смерти избежал, плюя на жизнь свою.

Пред боем армии сказал у смерти на краю,
Чтоб жизнь ложить не за Петра – за родину свою.
Победу радостно встречал за здоровье живых
Пленённых шведов произвёл в учителей своих.
Европа с гением Петра смириться не могла,
Увидев грозную страну – что море обрела.
Зарял вскоре русский флаг у берегов чужих
Святой Андрей своим крестом – кузнец побед морских.
От тех побед вознёсся Пётр, на турок вновь пошёл,
Да только он у речки Прут позор себе нашёл. 1710 год

неудачный

В конце -концов, со шведом он Ништадский мир свершил
Прутский поход.

На зависть чёрную врагов империю явил. 1721 год окончание

Северной войны.

Его семейные дела не знали тех побед Провозглашение
России

И достижений у него на этой ниве нет. империей.

Супругу первую свою он любил сполна,

Хоть та верною была и скромно жизнь вела.

Ему пришлась по нраву Монс – что немкою была,

Да только вышел перекос-любовника нашла.

Затем служанку пленную от Меншикова взял,

Императрицею своей и жёнушкой назвал.

Она и приплод ему несла и множество детей,

Да только выживать могли одни девицы с ней.
Наследник же его трудов – царевич Алексей
Мать не забыл, отца не чтит и слушался друзей,
Совет дававших, чтобы он – избёг отца путей.
За то Пётр сына не взлюбил и сильно испугал,
Что тот от гнева отчего- в Европу убежал.
Оттуда вызвал Пётр его, пообещав простить,
Да только приказал его с пристрастием судить.
От пыток умер Алексей или задушен был,
Того секрета ни один историк не добыл.
На день второй, когда в тюрьме свершилась тайно казнь
Царь Пётр заздравный кубок пил, фейрверком веселясь.
Бумагу следом написал, чтоб не забыть чего,
Что право власть передавать – исходит от него.
Всем слугам, преданным ему, велел залезть в мундир
И присягнуть себе велел как бог и командир.
Народу своему сказал – Счастливые житьё
И благоденствие страны зависит от него.
За принуждение же все должны его любить
И пораскинув головой за то благодарить.
Ведь он прогресс в страну тащил, насилуя народ
И к европейской жизни путь пойдёт ему в зачёт.
Да только русский мужичок под бременем стонал.
Царя в «Антихристы» возвёл и от него бежал.
Роды боярские при нём зачали затухать,
Безродный Меншиков, зато как светлый князь сиять.

Друзьям коллегии раздал – чтоб там дела вершить,
Сенат в отсутствии царя – о всех делах судить,
«Глаз государев» – прокурор о бедах доносить
И государев интерес во всех делах хранить,
А как Отечеству служит-,то царь укажет сам-
Кто мне не люб – тому вовек я здравствовать не дам.
Сан патриарха указал Синоду упразднить,
Велел попам на прихожан исправно доносить.
Всех слуг по Табели своей расставил по чинам
И награждать не по родству – по годности к делам.
Весь свой народ направил Пётр на славные дела,
Чтоб те дела несли хвалу на деянья Петра,
Чтоб не забыл его народ и чтоб страна цвела,
Какой же, всё таки, созрел – плод от потуг Петра?
Российская империя на карты все легла,
Пугая широтой своей – всех кто хотел ей зла.
Пришлось ему ломать и гнуть свой лапотный народ,
Чтоб труд великий совершить-толкнуть страну вперёд,
Но русский дух не смог согнуть тот ветер из Европ.
Арап Петра его впитал -негр -чёрный эфиоп,
Что имя чудное принял и звался Ганнибал
И кровь горячую свою поэту передал,
Что славил деянья Петра в строках своих стихов
И слово русское донёс сквозь сумраки веков.
Но заздравный кубок взявши, чтоб хвалить Петра,
Не кричите дружно хором – Пётр хорош! Ура!

Оцените трезвым взглядом все его дела,
Что страну перевернули сверху и до дна.
И умер Пётр от тех хлопот, не завершив дела,
С тех пор Россия, неспеша, в Европу побрела.
Дворяне тужились, при том, Европе угодить,
Мужик же и простолюдин, как встарь пытались жить.
Ещё на смертном одре Пётр в мученьях умирал,
Светлейший Меншиков на бунт гвардейцев подбивал.
Петра неверную жену на трон чтоб возвести,
Тем положение своё среди врагов спасти.
И не успел несчастный Пётр бумагу написать,
Чтоб в трезвой памяти, ещё, наследника назвать,
И в царство женское тогда почти на целый век
Явился грешный и святой российский человек.
Жена Петра к друзьям его была весьма мила
И в руки Меншикова все дела передала. Екатерина Пер-
вая

Екатерина Первая недолго прожила, 1725—1727 годы.
Всесильный Меншиков потом на трон возвёл Петра-
Мальчонку неразумного- что внуком был царя
И имя деда получил совсем видать не зря.

Лицом и статью походил на деда отрок сей Пётр Второй
И Меншиков женить хотел его на дочери своей

1727 -1730 годы.

Чтоб быть генералиссимусом и регентом при ней.
Расчёты все явились прахом, попал в опалу князь

В Сибири снежной ссылка властителю нашлась.
Наследник же вдруг умер у бога не спросясь,
Мужская ветвь Романовых внезапно пресеклась.
Решили тут «верховники -птенцы гнезда Петра»,
Что им прилипнуть к власти пришла уже пора.
Племянницу Петрову в Курляндии нашли,
Где вдовью долю горькую кляла, от мест родных вдали
И предложенье сделали на троне ей сидеть. Анна Иоан-
новна

Коли в дела верховников совсем не будет лезть. 1730—
1740 гг.

Ни будет она, бедная, ни женихов искать
И не рожать наследников, и их не назначать.
Тогда дворяне на Москве на праздник собрались,
Просить решились матушку – верховников свалить,
И править самовластно, да дворян благодарить.
И Анна Иоанновна ту помощь приняла-
Совет Верховный не боясь, князей разогнала.
Столицу снова из Москвы в Петра град принесла,
На этом кончились её «великие» дела
На берег сумрачной Невы Бирона привезла,
Любовник правил за неё неспешные дела.
Природный немец Остерман министром первым был
И немцев жадных до чинов в Россию потащил.
Любила Анна из ружья по птичкам пострелять,
Шутов держала и ко сну сказ новый услыхать,

О том, как подданный народ её благодарит,
За то, что в счастья своём кнутом нещадно бит.
В приказе страшном Тайных дел свиреп был Ушаков
На дыбе мучивший всех тех- кто к власти был суров.
Когда же Анне срок пришёл пред господом предстать,
Пришлось ей срочно, впопыхах, наследника искать.
Одна лишь родственница тут сыскалась у неё,
Что тоже Анною звалась- кляня своё житьё.
В немецких землях – куда Пётр отправил её мать
Искать Европы благодать и жениха сыскать.
К тому ж ребёнок у неё явился в самый раз,
Чтобы Бирон уж, наконец, стал регентом у нас.
Фельдмаршал Миних немцем был – Бирону был не рад,
Гвардейцев русских ночью он привёл на вахт-парад.
Бирона в ссылку упекли в Курляндию свою
Дитя грудное возвели на трон – где быть царю.
Однако большинство дворян – что в гвардии росли
Елизавету-дочь Петра, до трона донесли. Елизавета Пет-
ровна

Младенца Ваню и родню в тюрьму уволокли, 1741—
1762 годы.

Чтобы на долгие года забыли- кто они.
Красавица Елизавет не замужем была
И принца равного себе в Европе не нашла.
Весёлая, любезная, шальная дочь Петра,
Невиданную роскошь на царский трон внесла.

Балы и маскарады крутились до утра
И развлекалась, матушка, забыв про все дела,
Своих же фаворитов на родине нашла
И продвигала их, не тратя сил, на славные дела,
Чтоб не забылись и при ней дела отца Петра.
Иван Шувалов на дела для благ страны был скор
И Академию наук для матушки завёл,
Где Ломоносов-гений росс завет Петра хранил
И современников своих в учёных выводил. Московский
университет

Как Семилетняя война в Европе началась- 1755 год.

Елизавета в те дела нежданно впряглась.

Когда же русские войска успели взять Берлин Семилетняя
война

Елизавета умерла, но трон не был пустым. 1756—1763 го-
ды.

Себе наследника уже она подобрала-

Племянника, что родила в Германии сестра.

У Карла-Петра-Ульриха -так мать его звала

Осталось имя только Пётр и званье-внук Петра.

Пока племянник подрастал у тётки при дворе

И русское всё презирал и в мыслях и в игре,

Елизавета же нашла невесту для Петра,

Что в Ангельт-Цербском княжестве Германии жила.

Звалась она София – Аугуста – Фридерик

И начиталась с детства весьма серьёзных книг,

В России просто Катей она же назвалась
И русскою словесностью исправно занялась.
К тому ж она успела наследника родить
На случай если муж её недолго будет жить.
Гвардейцам русским бравым понравилась она
И вот дождалась случая на трон залезть сама.
Когда Елизавета в путь к господу пошла
Пётр Третий лишь шесть месяцев поцарствовал сполна.

Екатерина Вторая

Успел за этот краткий срок дворян освободить, 1762-
1795 годы

от тягот служб позволяя им, привольно дома жить.
Но он непоправимую ошибку совершил-
Кумиру Фридриху отдать все земли он решил,
Что тётка русская его у пруссака взяла
И Кёнигсбергских жителей к присяге привела.
Позора этого снести гвардейцы не смогли
И императору уйти из жизни помогли.
Екатерины явный след в деянье том нашли-
Любимцы «Катеринушки» его произвели
И тем чины и денежки себе приобрели.
И чтобы крепче сесть на трон и завершить дела
Убить Иван Антоновича принуждена была.
В тюрьме, аж двадцать с лишним лет, был обречён сидеть
Не зная, что по праву он тем троном мог владеть.
Екатерина даже сыну Павлу трон не отдала

И с титулом «Великая» в историю вошла,
За то, что в беспокойный век Россию привела
К победам на полях войны и в сеяньи добра.
В преобразованиях страны она себя блюла
И власть самодержавную крепила, как могла.
У церкви земли лишние казне передала
И превратив духовенство в чиновников сполна.
Философов французских в друзья свои звала
И мудрою на троне хотела быть она.
В век Просвещения закон хотелось ей ввести,
Чтобы добро и благодать в страну свою внести,
Но прежде чем закон писать и тот закон вводить,
То нужно прежде подданным умы» приуготовить»
И власть самодержавную со свободой совместить,
Чтобы любезной матушкой для россиян всех быть.
Она наивно верила, что подданным её
живётся с нею радостно, уютно и светло.
Была программа у неё как должно управлять,
Прежде всего- ей нацию придётся просвещать,
Порядок добрый в государстве следует принять,
Чтобы заставить общество законы соблюдать,
Для этого полиция исправная нужна
И сытая, цветущая, обильная страна.
Ещё и сила грозная должна быть у страны,
Её соседи жадные бояться все должны.
Она хотела нравиться всем подданным своим

И русской быть, чтоб сладок был отечества всем дым.

Идеи Просвещения её вперёд вели

И «вольтерьянства «вольный дух в Россию занесли.

Она не была деспотом как достославный Пётр,

Но удержала крепостных под властью их господ.

Слова..., слова..., одни слова из уст её лились

Свобод французских от неё так и не дождались.

Законодателям своим она дала «Наказ»,

Чтоб государство укрепить, свободу для крестьян добыть,

Но не спешить мечтанья те в указе закрепить.

Монаршей воли не нашлось, чтоб в головы своих дворян

те мысли уложить.

Законодателям потом пришлось на сотню лет о том,

успешно позабыть.

«Век Золотой Екатерины» был золотым лишь для дворян,

Дела страны сама решала, людей способных выдвигала

К делам, чтоб не был в них изъян.

Любя балы и маскарады, натурой действенной была,

Награды щедрою рукою давала всем в ком честь жила,

Кто славу нёс её особе, России пользу в ком нашла.

Нежданно муж её воскреснул в том казаке – что бунт за-

вёл, 1773—1775 годы

А был не то что Пётр Третий, а самозванец Пугачёв. Кре-

стьянская война

Грозил «жене» своей неверной крестьян на волю отпустить, под руководством Пугачёва

А всей стране в его правленье как казакам свободно жить.

Вновь воскрешённый «император» под чёрным знаменем своим

Рубил помещиков под корень и жаловал того кто с ним

Чинами, реками, морями, свинцом и порохом сухим,

А так же вольностью навеки тех- кто останется живым.

У государыни с испугу с тех пор болела голова

И с турком вышло замиренье – ведь Пугача ждала

Москва.

Из армиии пришёл Суворов, чтоб атамана изловить

«Пётр Фёдорович», не раз побитый, всё ж продолжал народ мутить.

Башкиры, верные казаку, два раза прятали его

И под рукою Салавата сражались храбро для того,

Чтоб край родной не знал печалей, свободно жил и песни лил,

Рабочий горного Урала восставших пушками дарил.

Товарищи же самозванца, чтоб головы не снять с плеча

Решили выдать головою властям законным Пугача.

«Любезной матушке» Суворов его в Москву препроводил,

А суд сенатский за разбои допрос и пытки учинил.

В морозный день с дубовой плахи на землю пала голова

Того кто быть царём мужицким хотел, чтоб вольность рас-

цвела

И бунт бессмысленный, кровавый – чинил не зная меры зла.

Екатерины же мечтанья реформы новые вводить
Разбились в прах – когда король французский на гильотине кончил жить

И вольнодумство что в Россию пришло – велела запретить,

Зато сумела для державы просторы новые добыть
Куда немецких колонистов и мужиков пошла селить.
Крым с Чёрным морем стал российским и турок был
нещадно бит, Русско-турецкие

Потёмкин князь и воин знатный уж в Новороссии сидит.
1768—1774, 1787—1791 гг.

Херсон, Одесса, Севастополь легли у моря где был враг войны

И у Босфора в Чёрном море корабль российский поднял флаг.

Три раза Польшу поделили, чтоб россов всех объединить
И всю Европу вновь сумели военной славой удивить.

Когда в столице «Медный всадник» явился с криками
«Ура!»

Смогла сказать Екатерина – Я превзошла в делах- Петра!
В моря я тёплые пробилась, на юг Россия пролегла
и немку «матушкой» называли- те я кому мила была.

Век Ломоносова тем ходом шёл к завершению своему
Где Просвещения эпоха служила сердцу и уму.
«Открылась бездна – звезд полна —
Звездам числа нет – бездне дна».
То век наук, железа с паром себе дорогу пробивал
И пищу новую, иную развитию разума давал.

Как померла Екатерина- сын радостно ту весть принял
Он несколько десятилетий смерть матушки покорно ждал.
Екатерина удалила его от трона своего
Поскольку твёрдо убедилась- что нет любви к ней у него.
Он не забыл о тайне смерти отца родного своего.
Бедный Павел! Бедный Павел! долго к трону шёл да
недолго правил.

Пока матушка на троне во славе сидела
Голова у карла Павла совсем полысела,
Хоть кумиром был у Павла предок Пётр Великий
Не успел строптивый отпрыск дел свершить великих.
По Европе поскитался бедный русский Гамлет
В ссылке с гатчинским он войском играми был занят
Правление Павла Первого

И когда пора настала на троне явиться, 1796—1801 годы.
Три наследника у Павла успели родиться,
Бабье царство – что до Павла на троне сидело,

Именным своим указом отстранил от дела,
Лишь мужик теперь на троне должен был сидеть
И землёй своей великой державно владеть.
Матушкиных фаворитов в ссылки разослал
И Суворов-вождь великий то ж ненужным стал.
Каждый день указ печатал – как в России жить-
Когда спать ложиться надо, как мундир носить,
Как дворян опять заставить родине служить
И народ простой, незлобный себя возлюбить.
И Суворова из ссылки вызвал и послал
Он спасти Европы троны – что Бонапарт пугал.
«Широко шагает мальчик – знать пора – унять»
И пошёл Суворов в Альпы, чтоб его прогнать.
С ним в поход пошёл сын Павла – старший Константин,
Что женился не по чину – как простолюдин.
Сына Сашеньку второго бабушка взяла,
С малых лет с собой держала и в расчёт брала,
Что ему сидеть на троне было бы с руки,
Чем отцу, что мать родную не любил таки.
Хоть Суворов высшим чином был вознаграждён
С Бонапартом же почётный мир был заключён.
Павел Первый, с ним согласный – славу чтоб искать,
Казачков велел немедля в Индию послать.
Хоть пропали те казаки посередь пути,
Англичане, испугавшись, вздумали снести
Павла вредного с престола, что им навредил,

Взяв расчёт на Александра что в расцвете сил.
К заговорщикам в карманы деньги потекли,
Чтоб самим, избави боже, не марать руки.
Павел спешно в Петербурге замок возводил,
Караулы на ночь ставил и в тревоге жил.
Отвернулись все от Павла= те кто близок был,
Брадобрей Кутайсов, турок, лишь слезу пролил.
В том, заговоре был заглавным и пришёл как тать, Пере-
ворот 1801 года

Тот- кто должен был персону Павла охранять.
Бедный Павел отказался миром власть отдать
Стал в ночной рубашке шпагой трон оборонять.
Бедный рыцарь! – он не в силах был того понять,
Что коварство и измену трудно угадать.
Александр замкнувшись в спальне- свечи не гасил
Пока шарф гвардейский белый папеньку душил.
Был по духу Павел -рыцарь, как Дон-Кихот смешон
От того и оказался власти он лишён.
На Павла убиенного посыпались хулы
От борзописцев матери не слышал люд о Павле ни капли
похвалы.

Живой и любознательный, весёлый, остроумный,
упрямый, своенравный был Павел человек
И добродетель с честью хотел нести в свой век,
Но от презренья матери, придворной клеветы
Он начал медленно терять прекрасные черты

Стал нетерпимым, нервным и таил заветные мечты.
«Когда на троне сядет не пощадит врагов,
Воздаст им по заслугам, вернёт порядок вновь»,
Но бабка возбуждала против отца сынов.
Прекрасным тем мечтаньям не вышло долго жить-
Когда решил наскоком дела переменить.
В казармах у гвардейцев вино и кутежи,
В чиновных канцеляриях бумаги все в пыли.
И взятки с казнокрадством в губерниях цвели,
Крестьяне и работный люд жить вольно не могли.
И не нашлось у Павла поддержки для того,
Чтобы от зла избавиться хоть как-то помогло.
Остался бедный Павел в мечтаниях своих
Один среди толп златых дворян до слёз чужих слепых.

Сын- Александр Благославенный в руки власть принял,
Чтоб в честь его и славу столп в Санкт-Петербурге встал.

Правление Александра I

Перво-наперво дворянам взялся доложить, 1801—
1825 годы.

Что как при бабушке любимой они все будут жить.
Чтоб Европа революций не несла пока,
То нужно вовремя реформы проводить слегка,
Что дворян российских надо лучше просвещать

И тогда мужик не будет их врагом считать.

Лагарп – его учитель, наследнику хотел внушить,
Что подданным российским свободно должно жить.

Рос Александр среди интриг и осторожным стал
И что дворян лишать их прав нельзя умом понял
И лишь наследство бабушки тихонько исправлял.

Идеи либеральные он в дело воплотил

Из ссылок Павловых врагов в сей миг освободил,

И пытки при дознаниях он в тюрьмах запретил.

Крестьян, коль их помещик на волю отпустил,

К разряду «вольных хлебопашцев» он приписать решил,

А государственных крестьян в раздачу в руки частных лиц

указом запретил.

Негласный комитет – куда собрал друзей своих,

Рождали мысли светлые в своих главах молодых,

Но были далеко они от дел мирских простых.

Мечтать, конечно, хорошо и хорошо хотеть,

Но силы надобно ещё для дел больших иметь.

Сын сельского священника -Сперанский Михаил

Приближен к императору за ум и скромность был.

Хотел он Конституцию в России утвердить

И власть самодержавную законом укротить.

Чтоб за дела неправые лишь только суд судил,

Чтоб глас народа до дворца монарха доходил,

Но предложенья мудрые до дела не дошли,

А реформатора за то в шпионы возвели,

И в ссылку долгосрочную беднягу упекли.
Мечтания в покое жить развеял Бонапарт,
Став императором французов он поверил в фарт,
Что Европейский континент сумеет он подмять
И Англию на том пути примерно наказать.
«Отцеубийцею «назвал царя Наполеон,
Тем предрешил свою судьбу и в ссылке понял он,
Что зря он нервы у царя решил пощекотать
И незачем Европой всей пришёл Москву сжигать.
Зазря тщеславный Александр Европу ту спасал
В Аустерлицкей битве сам позор себе искал, Участие Рос-
сии в войнах с

Ему бы родину свою пристало сохранять, Наполеоном
1805—1815 гг.

А не в туманной Англии совет и деньги брать.
Пришлось российскому царю в Тильзите мир чинить,
Наполеона братом звать и англичан бранить.
Кутузов же отослан был, чтоб турок разгонять
И он тот подвиг совершил, принудив мир принять.
«железный Аракчеев граф» стал армию менять.
И Александр не просчитал, предвидя ту войну,
Что Бонапарт придёт начать, чтоб покорить страну.
Когда комета пронеслась, чертя на небе след
Она предвестником была начала страшных бед.
Поутру, летом в свой поход французы перешли
Через Неман, наведя мосты, в край сумрачный вошли,

Европы всей, покорный сброд, они с собой вели
Ещё не ведая невзгод, что ждали их вдали.

Скакал улыбочивый поляк, понуро брёл пруссак,
Австриец медленно шагал, француз чеканил шаг. 12 июня
1812 года

«Двунадесять языков» тут явилось не спросясь, Вторже-
ние Наполеона в Россию.

Не зная, что в последний путь толпа та собралась. Отече-
ственная война 1812 года.

Подобного нашествия ещё не знал народ

Пожарами и тишиной встречал он тот поход.

А Александр что с войском был- велел трубить отход.

Барклай де Толли, что свой род в Шотландии начал,

Служа России, славу для себя и родину сыскал.

Вёл армию свою в отход по плану своему,

Но русской армии солдат не доверял ему.

Он защищать родную пядь бесстрашно рвался в бой,

А верный плану своему Барклай твердил – Отбой!

Наполеон-тот разгадал Барклая хитрый план

И поскорей разбить хотел упрямых россиян,

Чтоб не смогли они войска свои объединить

И всё в сражении одном с царём спор разрешить.

Суворова любимцем был грузин Багратион,

В поход в Швейцарию ходил- где отличился он,

В бою бесстрашен и умел и честь свою берёт

И отступления того он вынести не мог.

Царей грузинских кровь текла по жилам у него,
Служа России, нёс завет народа своего,
И персов с турками изгнать народ его хотел,
А русский царь добром включил страдальцев в свой удел.
Барклай царя уговорил из армии убыть
И Александр пришёл в Москву народ свой вдохновить.
«Я до Камчатки отступлю – но шпагу не вложу,
Пока французу Кузьки мать у нас не покажу».
Народ кричал царю «Ура!» и в ополчение шёл,
Наполеон же к той поре к Смоленску подошёл.
Две русских армии слились у крепости как раз,
Но дал Барклай, под пушек гром, Смоленск отдать приказ.
А Александру дали знак Барклая примирить
С Багратионом – что приказ тот не хотел простить.
Кутузов – мудрый ветеран, что бабушке служил
И что с Суворовым самим брал штурмом Измаил-
Он нынче должен быть вождём у всех российских войск,
Хоть тучен был и глуховат, остёр умом и прост.
Солдат российский знал его, имел он высший чин,
Наград не счесть и воля есть и родина за ним.
– Нам отступать никак нельзя - сначала он сказал
И битву главную свою он под Москвою дал. Бородинская

битва

Французов таяли войска от маршей и потерь, 26 августа
1812 г.

Но были силы, чтоб решить исход войны теперь.

Так полагал Наполеон и жаждал бой начать,
Кутузов дал приказ войскам в бою не уступить
И, помолившись перед тем, точить штыки и ждать.
На Бородинском поле бой примером может быть,
Как долг солдатский исполнять и родину любить.
Давали клятву для себя, чтоб- отступить не сметь,
Меняли нижнее бельё, чтоб в чистом умереть.
Наполеон доволен был, что бой ему дают
И у села Шевардино – день штурмовал редут.
Когда разрушен был редут, он радостно спросил-
– Чего же пленных не ведут и сколько русских сил.
И генерал седой сказал, глядя с тревогой вдаль, —
Они сдаваться не хотят великий государь.
Кутузов, обратясь к войскам, просил их «кровь пролить
И верой, правдою своей Россию защитить».
Всех лучших маршалов своих в бой Бонапарт послал
И главный свой удар нанёс- где Багратион стоял.
Осколком вражьего ядра грузинский князь сражён,
Но сокрушить его бойцов не смог Наполеон.
Затем по центру русских сил, где пушек строй стоял,
И батарейцев в бой повёл Раевский генерал
Удар французы нанесли – и жертвам нет числа,
Горами трупы там легли – и корчилась земля,
Но русских плотные ряды стояли как скала.
Окончен бой жестокий тот, как на поля, ночь тёмная лег-
ла.

Никто победы не достиг, Наполеон сказал,
Что боя равного тому он в жизни не видал.
Победы баловень судьбы повсюду добывал,
Но дух и волю россиян в бою том не сломал,
А генералов в цвете лет бессчётно потерял
И страхе, гвардию свою на крайний срок держал.
Кутузов, войско отведя, держал совет в Филях
И после спора за столом отдал приказ в войсках-
Чтоб армией и всей страной в бою не рисковать,
На поругание врагу золотоглавую Москву приходится от-
дать,

А для победы над врагом войска хранить
И миром всем резервы собирать.
И проронил старик слезу и стал французов клясть
«Они как турки у меня лошадок дохлых от нужды и страха
будут жрать».

Хоть армия рвалася в бой – приказа не менять,
Ведь главное, для мудреца-противника изгнать
И потеряв Москву на время России не терять.
Почти все жители Москвы с солдатами ушли,
Оставив свой печальный след у тех дорог в пыли,
Понять причину этого в Европе не смогли.
Напрасно ждал Наполеон, чтоб ключ от города того ему
преподнесли.

Тих и пустынен город был – когда вошёл француз,
На разграбленье отдан был, как за мученья приз.

Ловушкой оказалась захватчикам Москва,
Где бандой морадёров та армия была,
Заполыхал в пожарах громадный древний град,
Был за стеной Кремлёвской Наполеон не рад.
Хотел он с Александром мир быстрый заключать,
Но всех его посланцев велел Кутузов гнать.

«Мы вас сюда не звали и не мешали жить
И недосуг нам с вами о мире говорить».

Пока Наполеон в Москве от голода страдал,
А партизаны били тех – кто провиант искал,
Дубинами и вилами лупили всех «мусьё»,
Чтоб неповадно было им крушить добро своё.

Народная дубинушка в войне той поднялась
И била неприятеля и в лоб, и в зад, и в глаз.
Пришлось французам спешно из города бежать
И честь, и славу прежнюю на том пути терять.

В снегах их сильно пиками кололи казаки,
Башкиры в шапках лисьих в плен брали их полки.

Денис Давыдов дерзкими гусарами летучими тылы врага
громил,

Отряд девицы Кожиной хозяйничал в Смоленщине
И толпы вражьих пленников в лес тёмный приводил.

И бросив свою армию, Наполеон бежал,
Трон императорский, при том, в Париже задрожал,
Мороз его в дороге той снежком сопровождал
И удалой донской казак чуть в плен его не взял.

К границе же российской толпа бродяг пришла
И в самый праздник Новый год назад к себе ушла.
В лаптях и женских шубах, поддѣвках и платках
Та армия в глазах несла тоску, испуг и страх.
От той «Великой армии» остались лишь следы:
Пожарищ, мародѣрства и тягостной судьбы.
Могилами отмечена дорога та была,
А дома в милой Франции мать и жена ждала.
У тех – кто кровь чужую льѣт захватами живя
Жизнь как вода в песок уйдѣт и кончится зазря.
Одна лишь только гвардия успела убежать,
Что Бонапарту дала шанс вновь армию создать.
Сгребли в неѣ остатки французских мужиков,
Детишек несмышлѣньшей, бродяг и стариков,
И пусть потомство суди т- каков был Бонапарт-
Смешной или великий, сатрап или солдат.
А Александр Первый издал свой манифест,
Что о победе россов донѣс до мира весть,
Теперь спасти Европу себя он предложил,
Хотя старик Кутузов кровь русскую ценил.
В Бунцлау умер старец, не выдержав поход,
В Казанском храме сердце и дух его живѣт.
Наполеон в последний раз таланты проявил
И пруссаков с австрийцами не раз ещѣ побил,
В «Народов битве» в Лейпциге – где был вождѣм Барклай
Наполеон был снова бит- войне явился край.

В конце войны и Александр свой подвиг предъявил,
Водил войска в атаку сам, Париж освободил.
Наполеон хоть яд принял, не умер, в плен попал
На остров Эльбу сослан был, позор переживал.
А Александр под Венский вальс Европой управлял.
Конгрессом победителей он сам руководил
И королей и герцогов на троны возводил.
Красавицы Европы всей в восторге от царя
И дипломаты ждали слов из уст государя.
Все старые династии, что власти Наполеон лишил,
Благославенный Александр в правах восстановил,
Но с Англией и Австрией схлестнулся он с тех пор-
Кто будет в европейском концерте дирижёр.
Финляндию и Польшу Александр к себе присоединил
И либеральной Конституцией те земли наградил.
Пока же в Вене радостной вершились те дела
Наполеона вновь судьба к Парижу привела,
Покинув остров Эльбу, он во Францию вошёл
И, встреченный торжественно, на трон опять взошёл.
Бурбоны- снова бросились убежища просить,
Пришлось опять Наполеона Европой всей лупить.
В местечке Ватерлоо вновь Бонапарт был бит
И на полях картофельных вся гвардия лежит.
И войны с Бонапартом, что шли десяток лет
Оставили в истории неизгладимый след.
На острове Святой Елены дни кончил Бонапарт

И прах его в Париже для всех французов свят.
Не встанут ветераны – чей прах в земле лежит,
А Александру на Дворцовой площади победный столп за-
рыт,

В Москве же колокольный звон Христу Спасителю о том
По праздникам и будним днём молитву говорит.
Однако же мечтанья российских мужиков,
Что за победу славную избавит император от крепост-
ных оков

И от муштры казарменной солдата оградит
Остались лишь надеждами, а ратный труд забыт.
Дворяне просвещённые, что по Европе шли
Не только раны и награды на том пути нашли.
Их головы туманил тот ветер перемен,
Что Франция подняла старью веков взамен,
А Александр о ранних мечтаньях подзабыл
Решил уйти от тяжких дел в семью, утратив пыл.
Князь Аракчеев-фаворит, трудолюбив и деловит
За императора тогда дела страны вершил.
Он в юности и беден и незаметен был,
Случалось, что и милостыню в церкви на паперти просил,
В кадетский корпус на казённый счёт отец определил,
Там все науки воинства успешно он учил,
Блестящим офицером артиллерийским был.
Усердно, честно, преданно – трём императорам служил.
Любил порядок строгий, в семье тираном слыл

И подчинённых за промашки – жестоко словом бил.
«Железный граф» и армию усердию учил,
Заботился о воинстве, реформы проводил,
А все награды царские в казну переводил.
Писал своей рукой проект крестьян с землёй освободить
И ненавидел крепко знать, что на Россию не бралась ра-
ботать и служить.

Приказы государя исправно выполнял
И всю работу тяжкую на плечи свои брал.
Того же требовал от тех кто в подчиненьи был
Лентяй, бездельник, казнокрад при нём волком завыл.
Что накопил за жизнь свою- казне он завещал,
Чтоб неимущий ученик науки изучал.
В военных поселениях порядок учинил,
Чтоб без больших затрат казны солдат служил, семью кор-
мил

Хозяйство вёл и родину хранил.
Инструкции для этого такие указал,
Чтобы мужик-солдат долг исполнял и отдыха не знал.
Кто принуждён этого терпеть не захотел
И отказаться от привычки пить водку не сумел,
Того на людном месте ожидали батоги
Или сидел как пёс цепной с колодкой у ноги.
Царь этакий порядок сам ввёл и поощрял,
А Аракчеев как слуга, восторженно, со рвением приказ
тот выполнял.

Огромная империя на внешний вид цвела

И в мире том сильнейшею во время то была,

Но изнутри носила болезнь – что в ней жила,

Когда не было граждан, а была кабала.

Мужик и горожанин пред властью той дрожал

И лишь разбойник был свободен и власть не уважал,

Пока гулял на воле и паспорта не знал,

И, даже, дворянин от власти той, пусть изредка, страдал.

Заждались Конституции пытливые умы,

Французской революцией, что были рождены.

Свободы свет и равенство вели их в узкий круг,

Где каждый клятву приносил освободить народ от само-

властных рук.

Сатрап же либеральный надежд не оправдал,

Но членов тайных обществ не трогал, не искал.

В столице и на юге жандарм их не достал.

В столице заговорщики план строили- монархии чтоб

быть,

Но Конституцией крестьян навек освободить.

Царь будет лишь чиновником- народу чтоб служить

И Конституция должна всех граждан защитить.

На юге же решительнее дело повели-

Власть свергнуть революцией намерились они,

Все власти предыдущие под корень извести

И офицера Пестеля в диктаторы ввести,

Чтоб он рукою твёрдой разрушил прежний мир

и тем порядок новый в стране установил,
Где все пребудут равными, работать все должны,
Землём все будут для того сполна наделены.
Чтобы отечество спасти и в деле преуспеть
Готовы заговорщики с восторгом умереть.
Безумцы юные в тот час то не могли понять,
Готов ли русский был народ те жертвы принимать.
Не мог души порыв святой народ тот разбудить,
Чтоб сообща со знаньем дел переворот свершить.

Когда скончался государь неожиданно, полный сил,
Хоть смерть таинственной была, не раз он говорил,
Что добровольно он готов от власти отойти
И призрак павшего отца толкал его уйти.
Он тайно отбыл в Таганрог, затем к святым местам,
Вошёл в святой Иерусалим и помолился там.
Затем в Сибири след нашли святого Кузьмича,
Близь Томска старец-пилигрим просил простить творца
его за тяжкие грехи- что в жизни накопил,
Лицом и статью старец тот за Александра слыл.
Семья же, тайну сохранив, загадку всем дала
Историкам, искавшим след- куда та тень ушла.
Царя единственная дочь, вне брака рождена
И раньше властного отца в мир вечный отбыла.
Брат Константин в Варшаве был над Польшею царём
В красавицу полячку был с давнишних пор влюблён

Брак этот не давал права наследникам его,
Ещё, к тому ж, великий князь боялся оттого,
Что повторит трагичный путь папаши своего.
По праву царствовать теперь был должен Константин,
В семье ж решили, Николай-достойный властелин,
Тем более наследника на свет он произвёл,
Красив, высок и строен был, и возраст подошёл.
Пока не знали тайн семьи столичные полки
За Константина, верности присягу принесли,
И на монетах Константин свой профиль проявил,
Не удосупись, поспешить сказать- что он решил,
То бремя власти не принять и в Польше быть царём,
А брату младшему служить и делом и умом.
Свершить опять переворот гвардейцы бы могли
Когда б на верность Константину присягу принесли.
Когда же вскрылись, наконец, все тайные дела
Переприсягу Николай решил свершить с утра.
А заговорщиков-дворян, что власть хотели взять
Пренебреженно отловить и всех арестовать.
Пришлось спешить дворянам тем, чтоб власть остановить,
Нежданно вывести полки переворот вершить.
Перед восстанием в ночи Рылеев их собрал
И план вершить переворот детально описал.
Каховский должен был царя уже с утра убить.
Петра и Павла крепость вслед должна быть занята
И на Сенатской площади должны стоять войска,

Чтоб господам сенаторам препятствия чинить

И от присяги Николаю тем их отвратить.

Но сразу у восставших дела пошли не в лад-

Каховский с Якубовичем шли с планами в разлад. Восста-

ние декабристов

Дворец же, царский Зимний – стоял неколебим, 25 декабря 1825 г..

Диктатор же восставших – был, думами томим.

Он не пришёл на площадь, решив, что всё зазря,

Когда под ветром и свинцом кропили кровью белый снег

солдаты друзья.

На площади явился бесстрашно Николай,

Чтобы смутьянам смело лицо своё явить

И верные себе войска в тот час воодушевить.

Каховский императора мог запросто убить,

Но пулю роковую он в тело губернатора лишь предпочёл

пустить.

Народ толпой собрался на бой тот поглядеть

И не сочувствовал царю на троне усидеть.

В тот день сознание царю вконец переменил

И революцию, и гвардию он крепко невзлюбил.

Когда не смог митрополит восставших укротить,

То Николай приказ отдал из пушек запалить.

Картечь восставших вмиг смела и бросила на лёд

И долго помнил Николай осколков тех полёт.

Солдаты под воду пошли на хрупком льду Невы,

Снег с неба сыпал и срывал под ним следы крови.
А Медный всадник-Пётр взирал на эту битву так-
Как будто на империю опять явился враг.
Полгода следствие в дворце сам Николай творил-
Одних казнить, других сослать тот суд постановил.
Их декабристами назвал учёный и поэт,
Но в жизни большинства людей их затерялся след.
Их вызов брошенный царю того перепугал
И революций и реформ противником он стал.

Когда родился Николай -он крупный телом был Правле-
ние Николая I

И чин полковника грудным младенцем получил. 1825—
1855 годы.

В пять лет лишился он отца, которого любил,
И помнил, кто его на троне погубил.
То, что не будет он царём- он знал наверняка
И лишь военная стезя его к себе влекла,
Но к государевым делам брат-царь его водил
И с русской армией поход к Парижу совершил.
Почти по всей Европе он широким шагом шёл
И в сумрачной Германии судьбу свою нашёл.
Дочь короля из Пруссии он в Петербург привёз
И Александра -первенца тот крепкий брак принёс.
Военным инженером он по образованию был
И технику железную он с детства любил.

Игрушка первая его- стальным ружьём была,
Дорога же железная при нём заведена.
Чтоб как машина умная работала страна
Инструкция на каждый случай им была дана.
Уставы все военные царь знал и исполнял,
Того же и от слуг своих всю жизнь он ожидал.
И революцию в страну он не желал впустить
И государство данное реформой не мутить,
А власть самодержавную законами крепить. Полное собра-
ние законов

Хоть права крепостного несовершенство знал Российской
империи 1830—1832 г.

Лишь государственных крестьян он под защиту взял,
Боролся с нерадивостью чиновников всю жизнь,
Но те менять привычки при нём не собрались
И уследить в стране за всем ему не удалось
И каждый думал о себе, как прежде завелось.
Был Николай трудолюбив, объездил всю страну,
С усердьем делал все дела, не веря никому.
Для Пушкина он цензор был, Жуковский гимн писал,
А Гоголь гением своим Россию описал,
И понимал царь – государь, что Гоголь правду знал
О том – что страшная чума бродила по земле,
Чума что взяточною была и правила в стране.
Хотя при нём порядок был в законах наведён,
Империи Законов свод Сперанским учреждён,

Кто государству послужил исправно много лет
Имел бессрочный пенсион, был сыт, обут, одет.
Спор мужика с помещиком решил он отложить,
Освобождение крестьян решил не торопить.
И канцелярий наплодил, чтоб те дела решить,
А Бенкендорф в стране покой везде спешил вводить,
И в Третьем отделении строчил царю доклад-
Кто по его суждениям в несчастьях виноват.
Шамяля горцы дерзкие тревожили его,
Но «око государево» страдало от того,
Что все злоупотребления умножили число
И что жандармов для борьбы в достатке не дано.
А граф Уваров помогал науки продвигать
И просвещение во всех губерниях внедрять,
Ещё теория одна явилась у него,
Что православный наш народ и государь – одно.
Одно что держит всю страну и охраняет край
И что лишь только тем путём придёт народ российский
в рай.

Литературы «Век золотой» явился, не спросясь
И гений Пушкина сиял к вершинам вознесясь.

Дел европейских Николай никак не забывал
И чтоб порядок там явить жандармом выступал,
Нажил врагов себе везде, Европу испугал,
Обидел турок, тем в Крыму их скоро увидал. Крымская

война

Француз, британец и Пьемонт тем туркам помогли, 1853
—1855 годы.

Вооруженьем и числом они были сильны,
Но Севастополь год держал врагов у стен своих
Три адмирала тут легли среди бойцов при них,
И истощились силы всех от тех больших забав,
С расстройства умер Николай наследнику сказав,
Чтобы берёг Россию он, дел предков не предав.

Поэт Жуковский долго наследника растил
И мысли благородные душе его открыл,
Что самое святое в жизни слово -«человек»,
В свободе и довольствии он должен жить свой век.
Высокородный подопечный уроки те впитал,
Возвышенные чувства в нём учитель воспитал.
В шестнадцать лет наследник в церкви присягу принимал
И верой, правдою служить России обещал.
Перед вступленьем на престол страну исколесил,
До самых дальних городов свой путь он проторил
И интерес ко всем делам с охотою явил.
Воскликнул, что простой народ достоин той любви,
Которая жила в душе его к России изнутри,
И в зрелых девятнадцать лет он свой экзамен сдал-
Пять языков, науки все он в совершенстве знал,

К делам военным и мирским влечение питал.
Манер он был изысканных: высок, умён, красив,
Остёр умом, с добром в душе и к людям незлобив.
Европу зарубежную он тоже повидал
И папа Римский в Ватикан его с почтеньем ждал.
Престиж династии своей он бережно хранил
И честь свою и имя Александр нигде не уронил. Правле-
ние Александра 11

В германских землях юную принцессу отыскал, 1855—
1881 годы.

Влюбился как мальчишка и всю жизнь её ласкал.
От брака, что им счастье дал, родилось семь детей-
Пять сыновей, девицы две - плоды любви своей.
К делам страны своей большой был рано приобщён,
Чины имел и в армии и в статской жизни он
И человеком зрелым вступил на свой престол.
Отец его смерть ожидал и, помолясь- ушёл,
А сына он напутствовал, что будет путь тяжёл
Которым он вослед ему с страной своей пошёл.
Пред богом будет он молить за родину свою
И благодать просить пролить на всю его семью.
Себя в конце он попросил лишь скромно хоронить
И напоследок слуг своих успел поблагодарить.
И неудачную войну и то где деньги брать
Теперь наследнику тотчас сполна пришлось решать.
Заноза главная ещё тревожила царя-

Сколь долго может крепостной нужду терпеть зазря,
Как сделать главные дела, дворянам объяснить
И первого сословия ни чувств, ни прав – никак не оскор-
бить.

Вопрос другой же – как крестьян землёю наделить,
И тем конец вражде меж них навечно положить. Отмена
крепостного права

И в годовщины, год шестой восшествия на трон, 1861 год.
Царь объявил свой Манифест и ввёл в стране закон,
Что ныне крепостные все свободны на века,
Чтоб землю в собственность добыть – пусть подождут по-
ка.

Освободителем своим народ царя назвал,
Поскольку он в стране большой порядка все менял.
Теперь в краях своих родных мужик права имел
Свой голос в земствах проявлять в решение местных дел
И все сословия могли по городам решать
Какой налог для нужд своих им вольно собирать.
Сильней всего царь Александр свой суд переменял
И адвокат с присяжными – тот суд теперь вершил,
А обвинитель должен был улики отыскать,
Которые докажут всем, как дело то решать.
И в армии порядок был приказом наведён-
Срок по повинности такой был резко сокращён

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.